

В.П. Шиенок, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета права БГЭУ, доктор юридических наук, профессор;

М.А. Раевская, аспирантка БГЭУ

РИСК В СТРАХОВАНИИ

В настоящее время смысл, который вкладывается в понятие «риск» в сфере страхования, не вполне согласуется с его истинным содержанием. Действующим законодательством Республики Беларусь предусматривается возможность страхования риска ответственности или любого другого вида риска. Однако главной целью страхования является минимизация негативных последствий имущественного характера, связанных с участием субъектов в гражданском обороте. В статье проводится комплексный анализ норм Гражданского кодекса Республики Беларусь и ряда иных нормативных актов, регулирующих операции в области страхования, на основании которого формируется научная позиция в отношении термина «риск» в гражданском праве в целом и в страховании в частности, предлагаются авторские определения понятий «риск», «страховой риск», «предмет страхования».

С момента своего зарождения страхование является сферой деятельности, в которой риск играет роль ключевого элемента. Однако до настоящего момента терминологическое содержание понятия «риск» остается неточным. Сегодня его считают объектом страхования, определяют как опасность или неопределенность ситуации, усматривают прямую зависимость между риском и материальными последствиями. На наш взгляд, ни одно из этих положений не соответствует его истинной природе.

Впервые глубоко научному исследованию понятие «риск» подверглось в математике, науке, которая использовала его для обоснования количественных оценок вероятностей наступления того или иного события [9, с. 15]. В последующем круг наук, в системе которых нашел свое применение этот термин, расширился. Социология, политология, философия, юриспруденция сформировали свое видение исследуемого понятия, и со временем риск стал интерпретироваться как ситуация опасности. В настоящее время в большинстве случаев риск понимается именно в этом значении [13, с. 33; 7, с. 676; 14, с. 138; 1, с. 1; 3, с. 89]. Легальная трактовка риска в гражданском праве предлагает третий подход к его пониманию. С точки зрения законодателя, риск – это возможность наступления негативных материальных последствий в виде убытков. Подобный подход прослеживается при анализе ряда норм, так или иначе регулирующих отношения, связанные с риском (ст. 429, 571, 650, 659, 697 ГК).

Мнения по поводу термина «риск» можно классифицировать по нескольким группам: риск как опасность [5, с. 12; 8, с. 626], риск как количественная мера опасности [3, с. 88–89], риск как убыток [20, с. 138], риск как выбор альтернатив [7, с. 33; 12, с. 16; 2, с. 20], риск как деятельность в условиях нестабильности [10, с. 698; 2 с. 19–20], риск как вероятность наступления негативных последствий [1 с. 1]. Подобное разноплановое понимание термина «риск» из-за отсутствия единообразного легального определения негативным образом сказывается на практике хозяйственной деятельности. Наиболее рельефно это проявляется в страховании, которое, согласно законодательству, способно компенсировать риск. Страхование в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь позиционирует себя как институт, призванный гарантировать (застраховать) риск. Однако такой подход противоречит семантике данного понятия. В содержание понятия «риск» включают характеристики, изначально ему не свойственные: негативный характер, непосредственная связь с убытками и т. д. Проблема в том, что риск – это абсолютно симметричное явление, которое в равной мере несет в себе как положительную, так и отрицательную составляющую. При отсутствии риска нет движения, нет стимула в развитии, что уже давно научно доказано лауреатом Нобелевской премии Г. Марковицем, математически обосновавшим прямую зависимость между степенью риска и размером ожидаемой прибыли [9, с. 15].

Содержательный анализ статей ряда нормативных актов, регламентирующих страховые правоотношения, позволяет сделать вывод о том, что под риском законодатель понимает событие, динамика которого характеризуется наличием высокой степени случайности (вероятности). Такой подход, по нашему мнению, не верен, так как говорить о пространственно-временных характеристиках риска представляется возможным лишь с большой долей условности. Во-первых, риск не является событием в прямом смысле этого слова. В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 7 ГК с наступлением событий законодатель связывает возникновение гражданских прав и обязанностей. Если исходить из того, что риск – это событие, то его наступление должно было бы влечь какие-либо гражданско-правовые последствия. Однако этого не происходит. Явление, именуемое «риск», и возникающие гражданские права и обязанности не связаны прямой зависимостью. По нашему мнению, риск – это возможность отклонения планируемых результатов от полученных вследствие наступления какого-либо события (событий) реальной действительности. Это не позволяет поставить знак равенства между понятиями «риск» и «событие», тем более выражать их одно через другое. Во-вторых, характеристика «случайный» по отношению к понятию «риск» весьма условна. С позиции математики случайностью можно назвать то, что имеет определенную вероятность наступления [4, с. 601]. В этой связи у авторов возникают сомнения в возможности признать категорию «случайность» уникальной характеристикой риска. Кроме того, при одинаковых типовых условиях любая система будет развиваться по соответствующему этим условиям сценарию. Именно на этом свойстве объективной действительности базируется прогнозирование.

В цивилистике относительно понятия «случайность» несколько иные представления. Так, ученые выработали специфический подход к категории «случайность», под которой понимается то, в наступлении чего нет ничьей вины [6]. К страховым правоотношениям такой подход применим лишь отчасти, так как, например, в условиях причинения вреда источником повышенной опасности вина вообще не имеет значения. На наш взгляд, основными характеристиками термина риск следует считать

категории «возможность» и «вероятность». Возможность мы понимаем как предпосылку возникновения того или иного события, вероятность в этом случае отражает меру (степень) этой возможности.

На основании сказанного роль страхования в отношении предупреждения риска выглядит несколько идеализированной. Страхование наделяют функциями, которые оно по сути своей выполнять не может. Его основная цель – материальное возмещение причиненного ущерба посредством распределения взносов неопределенного количества страхователей, определенному количеству лиц, для которых реализовался страховой случай. Говорить в данной ситуации о гарантиях риска – значит проводить подмену понятий. Если допустить, что формулировка «страхование риска» верна, то следует допустить возможность возложения ответственности страхователя на страховщика на том основании, что по договору эта ответственность была передана. Однако этого не происходит. Ответственность вне зависимости от наличия договора страхования остается на причинителе вреда. Страхование – это инструмент, гарантирующий материальные интересы страхователя и обеспечивающий возмещение материального вреда потерпевшему и только в пределах установленных лимитов. Фактически страховщик возмещает лишь убытки, которые к самому понятию «риск» имеют опосредованное отношение.

Действительно, в соответствии со ст. 5 закона «О страховании» риск признается одним из объектов страхования. Ряд норм ГК, как говорилось выше, также указывают на признание риска объектом страхования (ч. 2 ст. 819, 822, 823, 825, 842 ГК). В противовес этому п. 4 закона Республики Беларусь «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика перед пассажирами» объектом страхования признаются имущественные интересы страхователя, связанные с риском гражданской ответственности. Этот же подход закреплен и в п. 1 положения «О страховой деятельности в Республике Беларусь», утвержденного указом Президента Республики Беларусь № 530 «О страховой деятельности». Говоря иными словами, указанный нормативный акт трактует риск в качестве имущественного интереса. Думается, что такой подход малоэффективен как в теоретическом, так и практическом плане. Если исходить из того, что интерес – это субъективно-ценностное отношение к предмету [11, с. 435], а имущественный интерес – выражение принадлежности предмета, то становится очевидным, что риск таковым не является. Термин «риск» не характеризует принадлежность, а отражает отклонение ситуации от ожидаемой субъектом.

С учетом отраслевой специфики в различных сферах деятельности сформулировано свое узко-профессиональное понятие «риск», которое в целом ассоциирует его с наступившими последствиями в виде убытков. Так, принято говорить об аудиторском, повышенном предпринимательском, страховом и других видах риска. По нашему мнению, термин «страховой риск» в своей основе умозрительен, так как основан на представлении о возможности его страхования. Но, понимая страхование как правовой институт и как деятельность соответствующих субъектов, призванную гарантировать возмещение причиненных убытков, мы со всей очевидностью видим существующую смысловую путаницу. Ситуация усугубляется тем, что единого легального определения понятия «страховой риск» не существует. Так, ст. 9 закона «О страховании» определяет его как вероятность наступления страхового случая, а положение «О страховой деятельности в Республике Беларусь» определяет его как событие. Если страховой риск представляет собой событие, от которого можно застраховаться, то возникает вопрос о смысловом содержании термина «страховой случай». Последний легально определен как событие, при наступлении которого реализуется суть страхового правоотношения. По сути, речь идет о предмете страхования, под которым следует понимать имущественные интересы по поводу причинения вреда жизни или здоровью страхователя, утраты или повреждения имущества, ответственности по обязательствам, подлежащие страхованию. Законодатель, по нашему мнению, допускает замещение понятия «предмет страхования» на «страховой риск», что представляется не совсем удачным.

Основное противоречие, по нашему мнению, заключается в том, что в одном термине «риск» законодатель пытается объединить и вероятность наступления того или иного события, и фактически наступившие последствия, и имущественные интересы страхователя. Такой подход противоречит как изначальной природе риска, так и реальной практике хозяйственной деятельности. Методологически неверно трактовать риск сведением его содержания исключительно к убыткам. Рисковая ситуация вполне может реализоваться, по отношению к запланированному результату иметь негативный характер, но реальные убытки при этом будут отсутствовать. Риск, по нашему мнению, понятие в значительной мере субъективное. Имеется в виду, что точкой отсчета является человек, принимающий и реализующий то или иное решение. Одно и то же решение может иметь разную степень риска для разных субъектов, что обусловлено индивидуальностью людей. Окружающий нас мир не знает риска, так как в глобальном масштабе один вариант развития событий не имеет преимуществ перед другим, но для конкретного субъекта эти различия могут иметь принципиальное значение. Положительная

или отрицательная итоговая оценка – всего лишь результат деятельности человеческого ума. Таким образом, семантику слова «риск» можно представить как возможность отклонения планируемого субъектом результата от заданных показателей. Это отклонение, во-первых, может не нанести убытков, во-вторых, убытки могут носить не материальный характер.

В области страхования термин «риск» нуждается в исследовании с двух позиций – страхователя и страховщика. Эти субъекты имеют различные интересы, поэтому для них суть понятия «риск» не идентична. Если с позиции страхователя риск – это потенциальная возможность негативного отклонения результата от запланированных показателей, материальным выражением которого являются убытки, то для страховщика – это в достаточной степени определенная, математически просчитанная величина, которую более верно именовать «степень риска». Иными словами, для страховщика важнее в первую очередь не сам риск (возможность отклонения), а его конкретная вероятность (степень). Страхование – это вид предпринимательской деятельности, которая предполагает экономическое обоснование и четкий просчет вероятностей исполнения страховщиком взятых на себя обязательств. Главное для страховщика – свести эту вероятность к минимуму, поэтому «степень риска» – это математическая интерпретация явления, выражаемого термином «риск». Именно это понятие и имеет наиболее существенное значение в страховых правоотношениях.

С учетом сказанного можно сделать следующие выводы.

Существует необходимость выработки доктринального и правового определения термина «риск» в гражданском праве. В концептуальном плане представляется правомерным понимать риск как вероятность отклонения развития ситуации (результата принятого решения) от параметров, запланированных субъектом. Характерными чертами риска являются возможность, вероятность, субъективность, зависимость от ценностных установок.

Результаты теоретического анализа позволяют заключить, что страхование, являясь правовым институтом, обеспечивающим компенсацию материального ущерба, не может рассматриваться в качестве средства влияния (компенсации) на риск. Страхование и риск – два разноуровневых понятия, отражающих различные аспекты объективной жизни.

Для института страхования наиболее актуальным является понятие «степень риска», под которым следует понимать возможность отклонения результата от планируемых параметров, которая может быть оценена с точки зрения вероятности и выражена числовым показателем.

Нормативные акты, регламентирующие страховую деятельность, нуждаются в приведении в соответствие как по горизонтали, так и вертикали в части использования терминов «риск», «страховой риск», «предмет страхования», «степень риска».

Библиографические ссылки

1. Альгин, А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. М. : Мысль, 1989.
2. Ангинбаев, К.М. Принятие экономических решений в условиях неопределенности и риска / К.М. Ангинбаев. Новосибирск, 1993.
3. Ваганов, П.А. Человек. Риск. Безопасность / П.А. Ваганов. СПб. : Изд-во С.-Петербург., 2002.
4. Вероятность и математическая статистика : энциклопедия / под ред. Ю.В. Прохорова. М. : Большая Рос. Энцикл., 2003.
5. Гринберг, М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве / М.С. Гринберг. М. : Госюриздат, 1963.
6. Категория «риск» в советском гражданском праве / В.А. Ойгензихт // Правоведение. 1971. № 5.
7. Мазур, И.И. Управление проектами : справ. пособие / И.И. Мазур [и др.] ; под ред. И.И. Мазура и В.Д. Шапиро. М. : Высш. шк., 2001.
8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : около 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 10-е изд., стереотип. М. : Совет. энцикл., 1973.
9. Пикфорд, Дж. Управление рисками / Дж. Пикфорд ; пер. с англ. О.Н. Матвеевой. М. : ООО «Вершина», 2004.
10. Словарь психолога-практика / сост. С.Ю. Головин. 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Харвест, 2005.
11. Философия : учеб. для студентов вузов / Ю.А. Харин [и др.] ; под общ. ред. Ю.А. Харина. 7-е изд., испр. и доп. Минск : ТетраСистемс, 2005.
12. Шахов, В.В. Введение в страхование: экономический аспект / В.В. Шахов. М. : Финансы и статистика, 1992.
13. Шахов, В.В. Риски. Теоретический аспект / В.В. Шахов // Финансы. 2000. № 7.
14. Шахов, В.В. Теория и управление рисками в страховании / В.В. Шахов, А.С. Миллерман, В.Г. Медведев. М. : Финансы и статистика, 2002.